

В крошечной тьме гостиная мгновенно погрузилась в хаос. Никто не был готов к внезапному отключению света.

— Что происходит?! О чем он вообще говорил?

— Неужели это и правда ловушка хозяина сна? Но зачем ему это делать?!

— Выпустите меня! Я обычный человек, ничего не знаю, и у меня нет того, что вам нужно...

— Стоять! Не приближайтесь ко мне!

— Кто там пакостит втихаря? А ну покажись, если смелый!

Лишившись зрения, люди в панике метались, натыкались друг на друга и отчаянно пытались разойтись как можно дальше.

Вопрос о том, что происходит с утерянными фрагментами сознания после гибели человека в чужом сновидении и последующего распада его разума, долгое время оставался без четкого ответа от официальных властей. Большинство сходилось во мнении, что эти части безвозвратно уничтожаются при распаде и последующей рекомбинации. Однако находились и те, кто упрямо верил: если сознание рушится в закрытой сфере снов, его осколки вполне могут остаться внутри нее.

Впрочем, в нынешнем положении было уже не важно, какая из теорий верна.

Судя по словам мужчины-гончей, кто-то из присутствующих поверил во вторую гипотезу и решил перейти от теории к практике. И, скорее всего, именно эти безумные действия заперли их здесь.

— Вы еще не поняли?! Нас похитили, и преступник прячется среди нас! — в ярости выкрикнул Мужчина-петух. — Это преступление! Я добьюсь, чтобы мой адвокат затаскал вас по судам...

Договорить он не успел. Звуки резко оборвались, будто ему зажали рот ладонью. Послышался глухой стон, возня, затем блеснула короткая, едва заметная вспышка, и гостиная снова погрузилась в зловещую, леденящую кровь тишину.

— Что... что там произошло? — дрожащим голосом спросил юноша-обезьяна.

Ответа не последовало.

В темноте слышалось лишь тяжелое, сдавленное дыхание. Мужчина-петух больше не проронил

ни слова, но никто не решался проверить, что с ним стало.

Тень смерти, оскалив зубы, незримо скользила среди них. Страх сделался почти осязаемым, ледяными пальцами сжимая горло каждого в комнате.

— Извините...

Этот тихий, будничный голос стал последней каплей для натянутых до предела нервов. По гостиной прокатилась волна паники: кто-то задел мебель, с глухим стуком покатились посуда, со звоном разбилась тарелка.

Даже мужчина с лошадиным лицом, пытавшийся поначалу контролировать ситуацию, окончательно потерял самообладание. Почувствовав, что источник звука находится совсем рядом, он в панике зашарил руками по полу, нащупал острый осколок фарфора и выставил его перед собой:

— Кто здесь?!

— Это я, — вежливо кашлянул Чжуан Де. — Простите, но вы наступили мне на ногу.

Мужчина с лошадиным лицом:

«...»

Измотанный чередой потрясений, мужчина с лошадиным лицом не стал тратить время на пререкания. Он поспешно убрал ногу и отступил в сторону. В кромешной тьме он наткнулся на кого-то еще и машинально оттолкнул преграду.

К его глубокому удивлению, человек даже не попытался устоять на ногах. От легкого толчка тело мертвенно-неподвижно повалилось навзничь.

В особняке снова зажегся свет.

Однако на полу лежал вовсе не мужчина-петух.

Гостиную прорезал истошный крик. У мужчины с лошадиным лицом подкосились колени, он в ужасе отпрянул назад и тяжело рухнул на пол.

Чжуан Де, засунув руку в карман, задумчиво прокрутил пальцами диктофон. Он перевел взгляд на жертву, застывшую в позе серого каменного изваяния с широко распахнутыми от ужаса глазами, и слегка нахмурился.

Судя по телосложению и одежде, погибшим оказался сидевший на углу стола мужчина с бычьей головой.

Теперь, когда тело окоченело, причудливый животный образ в глазах Чжуан Де растаял, уступив место самому заурядному, квадратному лицу.

Чжуан Де помнил, что ни в спорах, ни в последовавшей за ними суматохе этот человек не принимал никакого участия. Он лишь сидел, понутив голову, с бесконечно тревожным видом. Он не вступал в перебранки и не кричал от страха, когда погас свет.

Впрочем, существовала и другая, куда более прозаичная причина его молчания: возможно, к тому моменту он уже попросту не мог издать ни звука...

Пока Чжуан Де размышлял, он поймал на себе странные, подозрительные взгляды окружающих.

— Оу, — спохватился он и разжал пальцы, которыми до этого мертвой хваткой держал чужой воротник.

Мужчина-петух не превратился в серую статую, но лежал на полу без сознания и не подавал признаков жизни.

Понимая, что в подобной ситуации молчание может выглядеть подозрительно, Чжуан Де решил объяснить:

— Громкие крики в темноте привлекают убийцу и подвергают опасности всех, кто находится рядом. Я оказался с ним по соседству и просто хотел попросить его вести себя потише.

К сожалению, собеседник отреагировал излишне бурно. Он не только продолжил вопить и вырываться, но и попытался наброситься на Чжуан Де с кулаками.

Чтобы не дать Мужчине-петуху устроить утренний переполох раньше времени, Чжуан Де пришлось пойти на крайние меры. Он включил фонарик на диктофоне, направил луч снизу вверх, подсвечивая собственное лицо, и состроил самую жуткую, свирепую гримасу, на какую только был способен.

В детском саду этот метод работал безотказно. Любые сорванцы, мешавшие другим во время тихого часа, после такого представления мгновенно забирались под одеяло и засыпали сном праведников.

Хотя присутствующие по-прежнему косились на него с недоверием, Чжуан Де со всей искренностью изложил свою версию событий. Затем, решив довести доброе дело до конца, он оттащил обмякшее тело пострадавшего в сторону и аккуратно уложил его на край дивана.

Тем временем в гостиной разгорался новый спор. Голоса становились все громче и яростнее.

Гибель первого человека подействовала на всех как детонатор. Прежняя сдержанность испарилась, уступив место прямым обвинениям и взаимным нападкам. Ледяное дыхание неизбежной беды коснулось каждого. Хозяин сна обладал в своей сфере практически безграничной властью, а они были заперты в этой ловушке, словно овцы на заклании. Подозревать можно было любого. Каждый из них мог оказаться палачом.

Чжуан Де развернул леденец, сунул его за щеку и присел на корточки неподалеку, внимательно прислушиваясь к перебранке. Ему удалось вычленить несколько любопытных деталей.

Во-первых, обмениваясь оскорблениями в пылу ссоры, люди то и дело упоминали внешность друг друга. Благодаря этому Чжуан Де подтвердил свою главную догадку.

Хотя гостиная напоминала филиал зоопарка, где собрались почти все знаки восточного гороскопа, звериный облик спутников видел только он один.

Вряд ли эти охваченные паникой люди обладали настолько изощренным восприятием, чтобы разглядеть во взгляде огромного питона «воровские повадки», называть Мужчину-петуха красавцем, а Мужчину с лошадиным лицом обзывать свиным рылом.

Подобное совпадение было исключено. Окончательно убедившись в правоте своих выводов, Чжуан Де сделал мысленную пометку.

Во-вторых, хотя собравшиеся не были знакомы лично, они не являлись друг другу абсолютно чужими людьми.

К примеру, личность первого погибшего оказалась известна сразу нескольким присутствующим.

В реальной жизни этот мужчина с бычьей головой вовсе не был молчаливым тихоней. Он работал разработчиком видеоигр и отличался скверным, желчным характером. Будучи уже немолодым специалистом, чьи проекты давно устарели, он никак не мог утнаться за новыми трендами, но упорно считал себя непризнанным гением. Он постоянно устраивал яростные дискуссии на форумах с критиками и совершал набеги на стримы игровых обзорщиков.

По забавному совпадению, юноша-обезьяна как раз вел один из таких популярных каналов. Покопавшись в памяти и сопоставив факты с чужими репликами, стример с изумлением осознал, что все игры, которые он нещадно критиковал в последнее время, были созданы именно этим разработчиком.

В свое время мужчина с бычьей головой даже задавал тренды в игровой индустрии и проводил

крупные презентации. Геймеры со стажем прекрасно помнили его лицо — например, сидевший в углу мужчина с лицом свиньи признался, что переиграл во множество его старых хитов.

А потерявший сознание от испуга мужчина-петух оказался довольно известным поп-певцом, чьей случайной поклонницей была мисс Кролик.

Связи выглядели слишком зыбкими. В реальном мире эти люди никогда не пересекались лично, так что назвать их «знакомыми» не повернулся бы язык. Обсуждение снова зашло в тупик.

Атмосфера накалялась, лбы присутствующих покрылись испариной. Дыхание смерти ощущалось все отчетливее, и никто не знал, когда невидимый убийца нанесет следующий удар.

Невольно им пришлось прийти к соглашению: необходимо выбрать кого-то одного и попытаться разрушить эту сферу снов. Но если вычислить истинного хозяина сна не удастся и выбор падет на невинного, это решение обречет его на реальную гибель.

— К чему спешка? — небрежно бросил мужчина-гончая, поигрывая столовым ножом. — Любые тайны со временем выходят наружу. Стоит случиться еще паре «несчастных случаев», и связь между нами станет очевидной...

Терпеть его издевки у мужчины с лошадиным лицом больше не было сил. Он резко оборвал собеседника:

— А не ты ли сам тут убийца?! Ты так и не потрудился объяснить, на что намекал ранее!

Мужчина-гончая спокойно отрезал сочный кусок стейка:

— Не вижу смысла оправдываться. К тому же, будь я убийцей, почему бы мне просто не прикончить вас всех разом, пока гас свет?

Оппонент поперхнулся словами, не найдя, что возразить на этот циничный, но логичный довод.

Заметив, что взгляды остальных становятся все более подозрительными, мужчина с лошадиным лицом занервничал. В поисках козла отпущения его взгляд упал на безучастно стоявшего в стороне Чжуан Де:

— И вообще, ты! Когда мы нашли тело, ты крутился рядом! Это ведь ты попросил меня пересечь, после чего я наткнулся на труп, и тут же включился свет!

Он в упор уставился на юношу:

— Ты с самого начала вел себя странно! Кто ты вообще такой?

Чжуан Де на секунду задумался, затем неторопливо закатал рукав и продемонстрировал собеседнику умные часы «Маленький гений»:

— Я обычный помощник воспитателя в детском саду. А это — награда от руководства за хорошую работу.

Произнося эти слова, он внимательно следил за реакцией присутствующих. При регистрации в системе Чжуан Де указал свое прежнее место работы, и Лин Су должен был зацепиться за эту подсказку, чтобы дать о себе знать. Однако лица людей выражали лишь недоумение или легкую иронию. Ни тени узнавания.

Мужчина с лошадиным лицом продолжал наседать. Будучи тем, кто непосредственно коснулся трупа, он находился под наибольшим подозрением. В панике отбросив напускную солидность, он брызгал слюной:

— Тот, кто устроил этот заговор, наверняка завидует чужому таланту! Ты утверждаешь, что ты обычный человек, но кто докажет, что у тебя в голове не зреет какая-нибудь извращенная обида на мир?..

Чжуан Де тихо вздохнул.

Эти взрослые вели себя хуже капризных малышей. Шумят, спорят и совершенно не умеют слушать. Таких несносных детей ни один приличный детский сад не принял бы.

— Я говорю чистую правду. Я самый заурядный ассистент, а в свободное время люблю мастерить поделки руками.

Освежив в памяти скромный педагогический опыт, Чжуан Де опустил рукав, легким движением материализовал детскую mini-бензопилу и с самой мягкой, доброжелательной улыбкой опустил ее на обеденный стол:

— А теперь, уважаемые, не могли бы вы подробнее рассказать о своей работе и о том, кем являетесь на самом деле?

<http://bllate.org/book/18397/1798677>